

342:72:73

Лозовицкая Галина Петровна,

доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин

РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Рустамов Исмаил Талехович,

студент РЭУ имени Г.В. Плеханова, Высшая школа права,
г. Москва

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье анализируются ключевые проблемы реализации государственной политики Российской Федерации в области экологической безопасности. Показаны противоречия между нормативным закреплением приоритетов устойчивого развития и фактическими трудностями правоприменения на федеральном и региональном уровнях, а также обозначены основные направления их преодоления.

Ключевые слова: экологическая безопасность, государственная политика, устойчивое развитие, публично-правовые проблемы реализации.

Galina Petrovna Lozovitskaya,

Doctor of Law, Professor, Department of

Public Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow

Ismail Talehovich Rustamov,

Student, Plekhanov Russian University of Economics, Higher School of Law,
Moscow

PUBLIC LAW ISSUES
IMPLEMENTING STATE POLICY

IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Abstract: This article analyzes key issues in implementing the Russian Federation's state policy in the area of environmental safety. It highlights the contradictions between the regulatory recognition of sustainable development priorities and the actual challenges of enforcement at the federal and regional levels, and outlines key areas for overcoming them.

Keywords: environmental safety, state policy, sustainable development, public law implementation issues.

Реализация государственной политики в области экологической безопасности на современном этапе приобретает стратегический характер. Экологическая повестка интегрирована в национальные цели развития, а сама экологическая безопасность трактуется как важнейшая составляющая национальной [1]. Однако между масштабностью заявленных целей и реальными результатами их достижения наблюдается стойкое несоответствие, что свидетельствует о наличии системных проблем на уровне механизмов реализации, включая публично-правовые.

С принятием ряда стратегических документов, обновлением основ государственной политики в области охраны окружающей среды и климатической повестки в 2020–2024 гг. нормативная основа экологической политики была существенно усилена [1; 2]. Введены новые целевые показатели по сокращению выбросов, повышению эффективности обращения с отходами. Вместе с тем закрепление этих ориентиров в правовых актах не сняло целого ряда практических и бюрократических барьеров.

Одной из ключевых проблем реализации экологической политики остаётся фрагментарность правового регулирования. Экологическая безопасность затрагивает широкий спектр отраслей — от промышленности, до сельского хозяйства. Соответствующие нормы «разбросаны» между актами, в т.ч. на региональном уровне, что усложняет правоприменение [2].

Наглядным проявлением указанной фрагментарности является ситуация в сфере обращения с отходами. С одной стороны, в государственной политике закреплены цели по развитию раздельного сбора. С другой стороны, на практике многие регионы сталкиваются с нехваткой инфраструктуры. В результате формально декларируемый приоритет переработки отходов уступает место продолжению традиционной модели, а экологические риски не снижаются [3].

Серьёзной проблемой остаётся и устойчивый разрыв между федеральным и региональным уровнями реализации. На федеральном уровне формулируются комплексные задачи по достижению национальных целей. Региональные же власти нередко оказываются в положении, когда на них возлагается ответственность за выполнение экологических показателей без достаточного обеспечения. Особенно отчётливо это проявляется в субъектах с высокой концентрацией промышленности, где потребность в модернизации экологически значимых объектов не сопоставима с объёмом доступных ресурсов [1].

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема правоприменения в области экологического контроля. В последние годы реализуются реформы контрольно-надзорной деятельности, ориентированные на риск-ориентированный подход, снижение избыточного административного давления на бизнес и цифровизацию процедур. Однако в области экологического контроля данные реформы реализуются неоднородно. С одной стороны, наблюдается сокращение плановых проверок, с другой — сохраняется высокая доля нарушений, выявляемых уже постфактум [2].

Не менее важной проблемой реализации государственной экологической политики является дефицит доступной информации о состоянии окружающей среды. Несмотря на развитие государственных информационных систем, для широкого круга граждан информация об экологических рисках, состоянии воздуха, воды остаётся фрагментарной. Это ограничивает участие гражданского общества в контроле за соблюдением природоохранного законодательства [3].

Следует отметить и противоречия между экологическими приоритетами и социально-экономическими задачами развития территорий. В регионах с

высокой зависимостью от экологически нагруженных отраслей (например, нефтегазовая), органы власти и бизнес оказываются перед выбором между жёстким соблюдением экологических требований и сохранением налоговых поступлений. В отсутствие продуманных механизмов «зеленого» перехода, такие территории нередко откладывают экологическую модернизацию, что ведёт к росту накопленного экологического ущерба [1].

Анализ современных исследований показывает, что важным системным ограничением реализации экологической политики выступает также недостаточная координация между различными ведомствами [2]. В отсутствие устойчивых межведомственных механизмов исполнения природоохранных мероприятий возникают дублирование функций, «размывание» ответственности.

В исследованиях последних лет отмечается, что, несмотря на рост интереса к экологической теме, культура населения в указанном направлении в целом остаётся фрагментарной, поскольку экологическое поведение носит эпизодический характер, а готовность граждан нести дополнительные издержки ради снижения экологических рисков невысока [3]. Учеными рассматриваются наиболее опасные проблемы и риски, связанные с техносферой [4]. Авторами анализируются понятия, связанные с цифровыми технологиями, внедряемыми в государственное управление, а именно: Большие данные (Big Data), квантовые коммуникации, искусственный интеллект и др., а также правовые рамки их применения. Выявлены проблемы по их реализации: плюсы и минусы их внедрения [5]. На основе анализа актуальных проблем совершенствования правового регулирования, формулируются предложения в области обеспечения социальной безопасности граждан в Российской Федерации [6].

Вместе с тем, даже в таких современных условиях, при наличии формально корректных решений, их реализация нередко сталкивается с пассивным сопротивлением, незнанием, нежеланием решать.

Перечисленные проблемы не отменяют значимости предпринимаемых государством шагов в сфере экологической безопасности, однако подчёркивают

необходимость переориентации политики с преобладания декларативного уровня на усиление механизмов практического исполнения. В качестве возможных направлений совершенствования реализации экологической политики в современной научной литературе выделяются, в частности: развитие долгосрочных финансовых инструментов «зелёных» инвестиций; расширение участия регионов в формировании целевых показателей с учётом их реальных возможностей; усиление превентивной составляющей экологического контроля; институционализация общественного участия через форматы общественных советов [1; 2]. Думается, что ряд из них не бесспорны.

Следует принять федеральный закон «Об экологической безопасности» с закреплённой в нём методологией и системой страхования экологических рисков. Экологическая безопасность находится в совместном ведении РФ и субъектов, что часто приводит к конфликтам их полномочий. Этот пробел тоже необходимо устранить на уровне правовых актов.

Таким образом, основные проблемы реализации государственной политики в области экологической безопасности в России носят комплексный характер. Их преодоление требует не только дальнейшего совершенствования нормативной базы, но и повышения прозрачности экологической информации. Только при условии согласованных действий на этих направлениях возможно реальное, а не декларативное приближение к целям экологически безопасного развития государства.

Литература

1. Гатина, Э. Ф. Экологическая безопасность России в контексте устойчивого развития : монография / Э. Ф. Гатина. — М. : Научный эксперт, 2022. — 216 с.
2. Сафонов, Г. В. Государственная экологическая политика России: вызовы реализации и пути модернизации / Г. В. Сафонов // Вопросы экономики. — 2023. — № 9. — С. 87–104.

3. Кузнецова, О. В. Общественное участие и информационная открытость как факторы эффективности экологической политики / О. В. Кузнецова // Экология и промышленность России. — 2024. — Т. 28, № 2. — С. 34–41.

4. Лозовицкая, Г. П. Правовая поддержка техносферы: проблемы, риски и решения / Г. П. Лозовицкая // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Техноэкономика: трансформация платформ : Сборник научных статей Международного научного форума. В 3-х томах, Москва, 16–17 февраля 2023 года. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – С. 153-156. – EDN GJAXFS.

5. Цифровизация государственного управления: правовые рамки и проблемы реализации / Г. П. Лозовицкая, Л. А. Григорян, М. М. Мамаджанова, Д. Ю. Рассихина // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 57(57). – EDN CFXJOX.

6. Совершенствование правового регулирования в области обеспечения социальной безопасности граждан / В. Ф. Антонов, А. А. Антопольский, А. М. Гунин [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 132 с. – ISBN 978-5-466-09159-5. – EDN HBJMSU.